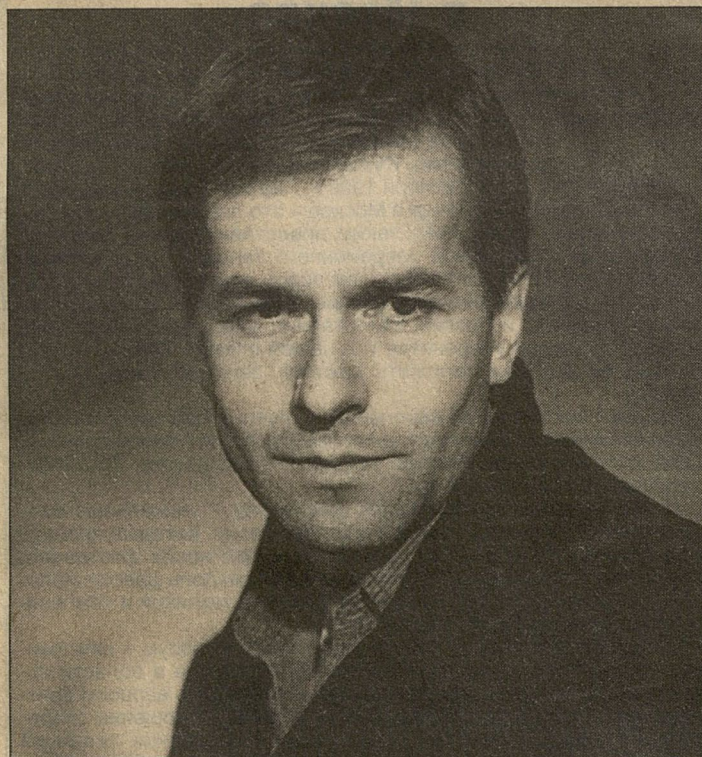

Культура, — 1999. — 30 авг. — 8 сент. — с. 8

Все началось с безответной любви

Игорь Ливанов — драчун и романтик

В свое время он услышал в свой адрес: "Молодой человек, с вашей внешностью вы никогда не будете сниматься в кино! Даже и не думайте вставать на актерский учет".

... Но жизнь, как известно, полна неожиданностей. По той же любительской фотографии, которая так испугала работников актерского отдела "Ленфильма", Игоря ЛИВАНОВА пригласили на главную роль в фильме Андрея Малюкова "Безответная любовь". Случайно, как он сам утверждает.

— Игорь Евгеньевич, что все-таки за фотография такая особенная была и насколько «случайность» была случайной?

— Фотография была сделана во дворе общежития Ростовского тюза, в котором я тогда работал, сделана самым элементарным фотоаппаратом и собственноручно мною отпечатана. Просто Варенька, моя "крестная мать" в кино, ассистент режиссера фильма "Безответная любовь" выбрала меня.

Игорь Ливанов поначалу в актеры идти и не собирался. Он хотел серьезно заниматься боксом и добился хороших результатов: стал второй перчаткой Киева. Маму будущего знатока восточных единоборств это очень беспокоило. Она приносила младшему сыну раз-

ные статьи о том, как такие-то чемпионы становились не вполне полноценными людьми, потому что в боевой спортивной молодости им хорошо попадало по голове... Может быть, это сыграло свою роль, может быть, пример старшего брата Аристарха, но Игорь приехал в Ленинград поступать в Институт театра, музыки и кинематографии.

— Да, я хотел профессионально заниматься боксом. Но мальчик я был романтичный, меня всегда привлекали в кино чистота героев, обязательная победа добра над злом в конце, когда Он везет Ее, спасенную, либо в автомобиле, либо на лошади, в ковбойской шляпе... Я все время мечтал сниматься в кино. А слияние спорта и игры

в романтических героев в результате вылилось в то, чем я сейчас занимаюсь.

На мой приход в театральный вуз повлиял, безусловно, брат. К моменту моего поступления в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии Аристарх уже окончил его и работал, кажется, в Волгограде.

Я поступил на курс Игоря Олеговича Горбачева. После окончания института работал сезон в Ульяновске. Потом — армия. Служил я в морской пехоте, во Владивостоке. После армии я приехал работать в Ростов-на-Дону — в театр. И только в 1979 году произошло событие, о котором мы уже говорили: по любительской фотографии меня пригласили на "Мосфильм" на главную роль в "Безответной любви". Я попал, если можно так выразиться, в "созвездие звезд". Леонид Марков играл моего брата, Инна Макарова — мою любимую женщину, из-за которой я кончал жизнь самоубийством. Были заняты в этом фильме Сергей Николенко, Леонид Куравлев.

С тех пор я снимаюсь вот уже двадцать лет. А когда сыграл в кино уже ролей пятнадцать, снялся вместе со своим братом Аристархом в фильме "Тридцатого — уничтожить!". Аристарх знал, что я занимаюсь тэквондо, увлекаюсь боевыми искусствами, и это в итоге повлияло на то, что меня взяли в этот фильм.

— А что послужило толчком к занятиям боевыми искусствами?

— Романтическая любовь к героям, которых я видел в кино, в частности — героям Брюса Ли, героям Чака Норриса из фильмов "Одинокий волк Маккуэйд", "Око за око". Кстати, в 1993 году я снимался у постоянного режиссера Норриса Стива Карвера, в фильме "Волки".

То, что делали герои моих любимых фильмов, меня привлекало, и я, естественно, захотел уметь делать то же самое. Я стал заниматься, и за короткое время мне удалось достичь определенных результатов. Занимался я тэквондо; тренером у меня был Саша Сухарев, дважды чемпион Европы (правда, не от нашей страны, а от ФРГ). Потом я встретился с корейцем Дэниелом Ра, обладателем шестого дана, и он взял меня в свою группу; потом множество моих друзей пригласили меня в спортзалы, и тут уже было не толь-

ко тэквондо... В общем, я занимался разнообразно и много.

— А чем, кроме тэквондо, например?

— Русский стиль мне был интересен — есть там любопытные вещи, джит-кун-до, множество каких-то слияний разных школ. Ведь каждый педагог переосмысливает элементы других школ на предмет их целесообразности, коэффициента полезного действия, после чего зачастую возникает новая школа. В принципе, в любой школе, если она не слишком консервативна, происходит творческое развитие... Таких друзей у меня очень много, — тех, которые развивают боевые искусства. Они и с веревками работают, и с ремнями — то есть с возможными подручными средствами, при помощи которых можно защитить себя в самых неожиданных ситуациях, если у тебя оружия нет, а у противника оно в достатке — колющее, режущее или огнестрельное. Обучают, как уйти от конфликтной ситуации, если она возникает, но никому не угрожает; если же угрожает — то как спасти человека. Идет разработка действий на психологическом, на технологическом уровне. Кроме того, обучают философии и психологии бойца — это очень важный момент.

— Много тренируетесь?

— Гораздо меньше, чем хотелось бы. Сказываются и лень, и отсутствие времени в связи с работой. Тем не менее стараюсь выхватывать хотя бы минут 20 в день.

Когда я преподавал в школе тэквондо, то, кстати, понял, что мешает многим желающим заниматься. Это представление, входящее в сознание людей с кино- и телеэкранов, о том, что все очень легко, что можно научиться за 5 — 6 занятий бить ногами. Это же колоссальный ежедневный труд! Когда я серьезно занимался единоборствами, то у меня на это уходило минимум шесть часов ежедневной работы.

И еще. Дело не в тэквондо. Дело в том, что ты со временем становишься профессионалом, для которого "вырубить" человека, нанести ему тяжелую травму не составляет особого труда. Если два профессионала совпадают как спарринг-партнеры (в жизни всякое бывает), то они это сразу понимают и встреча уже не превращается в драку, а может даже закончиться дружбой. Профессионал

есть профессионал. Применение твоих знаний и навыков может закончиться нежелательным исходом для других и для тебя самого.

— В "Графине де Монсоро" искусство у вас тоже боевое — фехтование, и демонстрировали вы его очень хорошо. Как вам с Востока на Запад приходилось перемещаться?

— Все было очень гармонично. Многие элементы фехтования присутствуют в восточных боевых искусствах, многие восточные элементы присутствуют в фехтовании. Это законы целесообразности, механики человеческого движения. И оборонительное, и наступательное — все заложено в человеке, и если он не задавлен никакими клише, то, прислушавшись к себе, он все найдет в себе самом. Это заложено в человеке генетически, как и инстинкт самосохранения.

А фехтованием я занимался еще в институте, занимался эспадронно, участвовал в соревнованиях. Так что это было для меня не ново. Недавно, будучи в Ленинграде, я встретился со своим старым тренером по фехтованию. Он меня узнал, я его — нет... Оказалось, что он смотрит мои фильмы и оценивает мое искусство... На съемках сериала в течение четырех лет начал серьезно заниматься конным спортом. И до сих пор продолжаю заниматься. Игорь Николаевич Новоселов, наш тренер, приглашает нас — актеров — участвовать в соревнованиях. Я, Сережа Варчук и другие участвовали в конкуре, а это очень сложный вид конного спорта.

— А фильм-продолжение "Сорок пять" будет?

— Мне сложно ответить на этот вопрос. В принципе, об этом разговор шел. Студия "Пеликан", которой руководит продюсер "Графини де Монсоро" Сергей Жигунов, как и многие другие, испытывает определенные трудности. Я верю в судьбу, в то, что все осуществляется согласно Высшей воле. Если да, то будет, если нет — то и суетиться ни к чему.

В современной ситуации со стопроцентной уверенностью сказать нельзя ничего. Сегодня для меня главное — театр, Театр Луны. Атмосфера в театре такова, что я там просто отдыхаю...

Беседу вел
Валерий БРОК